

003482272

На правах рукописи

МЫЛЬНИКОВ МАКСИМ АНАТОЛЬЕВИЧ

**ЭТНИЧЕСКАЯ ДИАСПОРА КАК СУБЪЕКТ
ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ**

**Специальность 23 0002 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

5.10.2009

Астрахань 2009

Работа выполнена на кафедре политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный энергетический университет»

Научный руководитель

Мухарямов Намль Мидхатович
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Панкратов Сергей Анатольевич
доктор политических наук, профессор

Идрисов Эльдар Шамигуллович
кандидат политических наук, доцент

Ведущая организация:

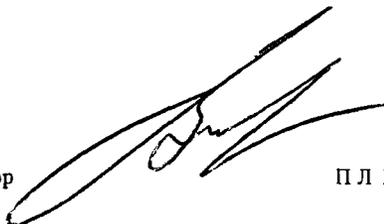
**Саратовский государственный университет
им Н Г Чернышевского**

Защита состоится «13» ноября 2009 года в 10 час 00 мин на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212 009 12 при Астраханском государственном университете по адресу 414052, г Астрахань, ул Татищева, 20 а, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки
Астраханского государственного университета

Автореферат разослан «10» октября 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

П Л Карабушенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена совокупностью системных изменений политического, социокультурного, идеологического характера, в результате которых складывается новая картина мира. Она выражается в превращении планеты в единый социокультурный организм. Доминировавшая некогда форма раздельно-компактного проживания этнокультурных общностей меняется на более сложную, многообразную, часто - дисперсную («диаспорную») организацию человеческих сообществ.

Роль этнического фактора в современных политических процессах демонстрирует тенденцию к возрастанию. Прямое тому подтверждение - напряженная этнополитическая ситуация на постсоветском пространстве, усиление позиций сепаратистских и ирредентистских движений в современном мире, расширение деятельности международных организаций гуманитарно-правового характера, специализирующихся на всевозможных формах поддержки национальных и религиозных меньшинств. В связи с этим осуществляются многочисленные исследования, ориентированные на расширение научных представлений об «этносе» и «этничности», «этнической и конфессиональной идентичности», «нации», «этнической диаспоре». Тема диаспоры в современной научной практике пользуется определенной популярностью, прежде всего, среди последователей теорий социологии миграции, культурологии, этнополитической конфликтологии, антропологии, демографии, бихевиоризма, юриспруденции и других. Закономерным является также обращение к данному предмету в контексте политической науки, что обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, глобализация как один из доминирующих векторов развития мировой системы неизменно стимулирует рост тенденций взаимозависимости и взаимодополняемости мира. Внедрение новых информационных технологий, телекоммуникаций и транспортных средств, делает мир «сужающимся» в его временном и пространственном измерениях, что приводит к необходимости поисков универсальных средств предупреждения и управления социальными и политическими конфликтами. Диаспоры могут выступать в качестве фактора сотрудничества в межгосударственной и транснациональной сферах. Причем в условиях растущей взаимозависимости, актуализируется проблема влияния, опосредованного различного рода связями.

Во-вторых, к наиболее крупным переменам в послевоенной международной системе относят изменение состава акторов, что явилось одной из причин умножения транснациональных взаимосвязей и их усиления. Этнические диаспоры являются одним

из важных и крайне малоизученных акторов современных экономических политических, культурных коммуникаций, занявших собственную нишу во внутривнутриполитической жизни различных стран и оказывающих серьезное влияние на состояние и развитие межгосударственных отношений

В-третьих, после распада СССР в новообразовавшихся независимых государствах осталось около 25 миллионов человек, идентифицирующих себя в качестве русских и/или являющихся носителями русской культуры. Русская культура, русский язык на территории большинства постсоветских республик получили статус нежелательных и при помощи методов юридического этнократизма стали вытесняться на периферию формирующихся национальных культурных систем. Многочисленная русская диаспора оказалась в неблагоприятной политико-правовой и социально-экономической ситуации, которая требует пристального внимания российской и мировой общественности. Проблемы русского и русскоязычного населения ближнего зарубежья могут быть решены только посредством конструктивного многостороннего договорного процесса, одним из участников которого должна стать русская диаспора.

В-четвертых, стабильное политическое развитие невозможно без разрешения проблемы «народов рассеяния» и «разделенных народов». Феномен диаспоры содержит исторически аргументированный ответ на вопрос о сохранении этнокультурной идентичности народов, их исторической судьбы в условиях перманентной миграции и национально-государственной организации человеческих сообществ.

В условиях, присущих современному миропорядку - информационной открытости, международно-правовой легитимации, уравнивающей права человека, права народов и культурных сообществ, и права государств, очевидной ориентации научной мысли на исследование процессов и специфики регулирования миграционных потоков - этнические диаспоры, функционально проявляющие себя в многообразии разнонаправленных коммуникаций, приобретают качество стационарности (морфологической, структурной и динамической устойчивости).

Степень разработанности темы

В настоящее время можно отметить возрастающее внимание исследователей к различным теоретическим и практическим вопросам формирования и жизнедеятельности этнических диаспор, при этом значительный интерес представляют особенности социально-политической активности этнодиаспоральных организаций в условиях модернизации и глобализации современного мира. Среди наиболее значимых отечественных работ по данной проблематике можно отметить исследования

В А Тишкова В Д Попкова, Т В Полосковой Э А Панна В И Мукомеля
С Н Градиловского, А Тупицына Ж Т Тощенко, Т И Чаптыковой¹

Значительное число работ посвящено разработке теоретических схем в рамках которых, осуществляется научный подход к объяснению генезиса и значимости этничности и этнической идентичности Российские и зарубежные исследователи в качестве одной из основных концептуальных схем рассматривают примордиализм Разработку данного теоретического подхода связывают с исследованиями Л Н Гумилева и С М Широкогорова, Ю В Бромляя, В И Козлова, Ю И Семенова, Ч Кейеса, П Ван ден Берге²

Концептуальные основы конструктивизма раскрываются в работах Э Геллнера, В А Тишкова, В С Малахова, Т Гурра и Б Харффа, Б Андерсона, Ф Барта, Э Хобсбаума, Дж Ротшильда и Д Лейка³

Изучение феномена этничности в теоретическом пространстве инструментализма связывают с исследованиями П Брасса, который представляет этничность как своего рода «социальный капитал группы»⁴, теорией социальной идентичности и «интегративного

¹ Тишков В А Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии // Вестник Российской академии наук - 2008 - Т 78 - № 5 - С 415-422, Тишков В А Этнология и политика. статьи 1989-2004 гг - М Наука, 2005, Тишков В А Увлечение диаспорой (о политических смыслах диаспорального дискурса) // Диаспоры - 2003 - № 2 - С 160-183, Попков В Д Феномен этнических диаспор - М ИС РАН, 2003, Полоскова Т В Диаспоры в системе международных связей - М Научная книга, 1998 Полоскова Т В Современные диаспоры (внутриполитические и международные аспекты) - М Научная книга, 2002, Полоскова Т В Новые диаспоры в России (внутри- и внешнеполитические аспекты) // Россия и ее соседи проблемы этнических меньшинств - М РАН ИНИОН, 2000, Полоскова Т В Россия и диаспора Новые формы поддержки и сотрудничества // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1180932780>, Мукомель В И, Паин Э А Новые диаспоры Государственная политика по отношению к соотечественникам и национальным меньшинствам - М Диполь-Т, 2002, Градиловский С Н, Тупицын А Диаспоры в меняющемся мире // Содружество НГ - 1998 - № 7 - С 16-21, Тощенко Ж Т, Чаптыкова Т И Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования - 1996 - № 12 - С 33-42

² См. Гумилев Л Н Этносфера История людей и история природы - М Кристалл, 1993, Гумилев Л Н. Этногенез и биосфера Земли - Л. Гидрометеоиздат, 1990 Широкогорова С М. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений - Шанхай, 1923, Бромлей Ю В Очерки теории этноса. - М ЛКИ, 2008, Козлов В И Проблематика этничности // Этнографическое обозрение - 1995 - № 4 - С 39-55, Козлов В И Этнос Нация Национализм - М АСТ-Пресс 1999 Семенов Ю И Социально-исторические организмы, этносы, нации // Этнографическое обозрение - 1996 - № 1 - С 3-13, Семенов Ю И. Как возникло человечество - М, 2002, Keyes Ch The Dialectics of Ethnic Change // Ethnic Change / (Ed.) by Ch F Keyes - Seattle, London, 1981, Van den Berghe P The ethnic phenomenon - New York. Elsevier Press, 1981

³ Геллнер Э Нации и национализм - М 1991 Тишков В А О феномене этничности // Этнографическое обозрение - 1997 - № 3 - С 43-63, Тишков В А Очерки теории и политики этничности в России - М, 1997, Тишков В А Меньшинства в постсоветском контексте // Расы и народы Вып 24 - М, 1998, Тишков В А Реквием по этносу Исследования по социально-культурной антропологии - М Наука, 2003, Малахов В С Национализм как политическая идеология - М КДУ, 2005, Gurr T R. Minorities at Risk A Global View of Ethnopolitical Conflicts - Washington, DC USIP Press, 1993, Gurr T R, Harff V Ethnic Conflicts in World Politics Boulder, CO Westview, 1994, Андерсон Б Воображаемые сообщества - М 2001, Этнические группы и социальные границы // под ред Ф Барта - М, 2006, Rothschild J Ethnopolitics A Conceptual Framework - N Y, 1982, Lake D A, Rothschild D (eds) The International Spread of Ethnic Conflict Fear, Diffusion and Escalation - Princeton, NJ, 1998

⁴ Brass P Language, Religion and Politics in North India - Cambridge 1974 Brass P Ethnic Groups and the State - L., 1985, Brass P Ethnicity and Nationalism Theory and Comparison - New Delhi, 1991

фаворитизма» Г Тэжфела¹ теорией «рационального выбора» М Бантона², работами К Янга Дж Клиффорда¹ и других

Важными для исследования явились работы ТГ Стефаненко и ЗВ Сикевич⁴, которые содержат изложение этнопсихологического взгляда на природу этнической идентичности

Современные инициаторы цивилизационной парадигмы А Тойнби, С Хантингтон⁵ в своих работах отмечали, что этнические диаспоры, вследствие феноменального «сжатия» глобального пространства, оказываются на переднем крае межцивилизационной коммуникации

Исследование классических или «идеальных» типов диаспор, связанное с их сопоставлением и спецификацией, можно встретить в работах В И Дятлова, В А Никитина, А Ашкенаси, Х Тололяна, У Сафрана, М Дабага и К Платта, Р Мариенстраса, Э Скиннера, М Эсмана⁶ Упомянутые авторы провели обширную исследовательскую работу с целью определить сущностные характеристики этнических диаспор и конкретизировать смысловые границы феномена

Р Хеттлаге, В Д Попков, У Ханнерц, Т Фаист, Р Коэн, С А Арутонов, Р Кохейн, Дж Най, НН Чебоксаров⁷ в качестве одной из функциональной характеристики

¹ Tajfel H Human Groups and Social Categorization - Cambridge, 1981

² Banton M Ethnic Groups and the Theory of Rational Choice // Sociological Theories Race and Colonialism - P UNESCO, 1980, Banton M Rational Choice Theories // American Behavioral Scientist. - 1995 - Vol 38 - № 3 - P 478-497

³ Clifford J Diasporas // Cultural Anthropology 9(3) American Anthropological Association - L.A., 1994 - P 302-338, Young C The Politics of Cultural Pluralism. - Madison University of Wisconsin Press, 1979

⁴ Стефаненко ТГ Этнопсихология - М Институт психологии РАН, Академический проект, 1999, Сикевич ЗВ Социология и психология национальных отношений - СПб Издательство В А Михайлова, 1999

⁵ Тойнби А Постыжение истории. - М Айрис-Пресс, 2008, Хантингтон С Столкновение цивилизаций - М Издательство АСТ, 2003, Хантингтон С Кто мы? - М Транзиткнига, 2004

⁶ Дятлов В.И. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // Диаспоры - 2004 - № 2 - С 126-138, Никитин В А. К понятию диаспоры. - М, 1997, Ashkenasi A. Identitätsbewahrung, Akkulturation und die Enttauschung in der Diaspora // Identität in der Fremde / M Dabag und K Platt. - Bochum, 1993 Tololyan K. Rethinking Diaspora(s) Stateless Power in the Transnational Moment // Diaspora - 1996 - № 1 - P 13-27 Safran W. Diasporas in Modern Societies Myths of Homeland and Return // Diaspora - 1991 - № 1 - P 21-39, Cohen R. Rethinking "Babylon" Iconoclastic Conceptions of the Diasporic Experience // New Community - Abingdon - 1995 - Vol 21 - № 1 - P 45-51, Dabag M, Platt K. Diasporas and kollektive Gedachtnis Zur Konstuktion kollektiver Identitäten in der Diaspora // Identität in der Fremde / M Dabag, K.Platt. - Bochum., 1993, Marienstras R. On the Notion of Diaspora // Minority Peoples in the Age of Nation-States / Ed. by G Chahand. - L, Pluto Press, 1989 - P 245-270, Skinner E. The Dialectic Between Diasporas and Homelands // Global Dimensions of the African Diaspora / Ed. by J Harris - Washington Howard University Press, 1982 - P 103 110 , Esman J M Diasporas and Intemational Relations // Modern Diasporas in International Politics - N Y., 1986 - P 333—349

⁷ Hettlage R. Diaspora Umriss zu emer soziologischen Theorie // Identität in der Fremde / M Dabag und K Platt (Hg.), 1993 - S 75-105, Попков В.Д. Феномен этнических диаспор - М, 2003, Hannerz U. Transnational Connections Culture, People, Places - New York Routledge, 1996, Faist Th. The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces - Oxford Clarendon Press, 2000, Cohen R. Diasporas and the nation-state from victims to challengers // International Affairs - 1996 - 72(3) - P 507-520, Cohen R. Global Diasporas An Introduction - London, 1997 Кохейн Р.О., Най Дж С Транснациональные отношения и мировая политика // Социально-гуманитарные знания - 1999 - № 5 - С 228-247, Арутонов С.А., Чебоксаров НН Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества Расы и народы - М Наука, вып 2

этнических диаспор отмечают стремление групп иммигрантского происхождения к формированию транснациональных сетей коммуникаций. Коммуникационное пространство диаспоры, его характерные особенности, границы и структуру подробно рассматривают А Бра и Т Фаист¹

Исследования трансграничных и транскультурных аспектов функционирования диаспоры отражены в работах А Ашкенази, Г Шеффера, Р Хеттлаге, Дж Клиффорда, У Ханнерца, Т В Полосковой, В Скринника²

Одним из научных положений, используемых для объяснения феномена диаспоры, является теория социальных систем Н Лумана, согласно которой диаспора рассматривается как «самосоздающаяся» социальная система³

А Бра, М Членов, М Дабаг и К Платт, Е Шик⁴ и другие исследователи значительное внимание уделяют вопросам этнической идентичности участников диаспоры. В этой связи следует отметить формирование отечественного социально-психологического подхода к изучению этнодиаспоральных групп в работах М А Астварцатуровой и М А Фаденчевой⁵

Исследование политических аспектов жизнедеятельности диаспоры осуществляется в работах В А Тишкова, Т В Полосковой, А С Ким, Г Шеффера, Е Шайна, М Эсмана, Дж Армстронга⁶

1972, Арутюнов С А. Классификационное пространство этнической типологии // Советская этнография - 1986 - № 4 - С 42-54, Арутюнов С А. Этничность - объективная реальность // Этнографическое обозрение - 1995 - № 5 - С 32-42

¹ Faist Th. The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces - Oxford Clarendon Press, 2000

² Hannerz U. Transnational Connections Culture, People, Places New York Routledge 1996, Полоскова Т В, Скринник В М. Русский мир мифы и реалии - М. Русский Архипелаг, 2003

³ Luhmann N. Okologische Kommunikation. Kann die moderne Gesellschaft sich auf okologische Gefährdungen einstellen? - Opladen, 2008, Луман Н. Невероятность коммуникации // Проблемы теоретической социологии Вып 3 / Отв ред А О Бороноев — СПб Издательство СПбГУ, 2000

⁴ Brah A. Cartographies of Diaspora Contesting identities. - London, New York, 1996, Manenstras R. On the Notion of Diaspora // Minority Peoples in the Age of Nation-States / Ed. by G Chaland. - L., Pluto Press, 1989, Членов М. Еврейство в системе цивилизаций (постановка вопроса) // Диаспоры - 1999 - № 1 - С 34-56, Dabag M., Platt K. Diasporas and kollektive Gedachtnis. Zur Konstruktion kollektiver Identitäten der Diaspora // Identität in der Fremde / M Dabag und K Platt (Hg.) - Bochum, 1993 - P 117-144, Шик Е. Приблизительные выкладки о понятии «диаспора» и экспериментальные наблюдения его применения в венгерском контексте // Новые диаспоры. Государственная политика по отношению к соотечественникам и национальным меньшинствам / под ред. В И Мукомеля, Э А Паича. - М Диполь-Т 2002 - С 21-41

⁵ Астварцатурова М А. Диаспоры этнокультурная идентичность национальных меньшинств // Диаспоры - 2003 - № 2 - С 184-200, Фаденчева М А. Диаспора и состояние этнического индивида - 2004 - № 2 - С 140-154

⁶ Ким А С. Этнополитическое исследование современных диаспор (конфликтологический аспект) дис. д. полит. наук - СПб., 2009, Sheffer G. Diaspora Politics At Home Abroad. - Cambridge New York, 2003, Shan Y. Democrats and Secessionists US Diasporas as Regime Destabilizers // International Migration and Security / (Ed.) by M Weiner - Boulder, San Francisco, Oxford 1993, Esman M. Ethnic Politics - Ithaca, N Y Cornell University Press, 1994, Armstrong D. Mobilized and Proletarian Diasporas // The American Political Science Review - 1976 - Vol 70 - № 2 - P 393-403

В Д Попков А А Степанян, М Винер¹ значительное внимание уделяют изучению структурных особенностей этнодиспоральных организаций, а также механизмов и процессов внутреннего управления диаспорой

Вопросами политической и социальной практики этнических меньшинств в мультикультурном обществе занимаются В С Малахов, Л М Дробижева, Н М Мухарямов, К С Мокин, У Кимлика, Т Гурр, К Янг² и другие, в том числе Я Н Питерсе, развивающий плодотворную идею «концепции культурной гибридации»³

Отдельный библиографический блок составляют практические и теоретические исследования отечественных и зарубежных авторов, направленные на изучение социополитических, экономических, культурно-информационных аспектов функционирования крупнейших этнических диаспор Е Верлин, А Г Ларин, Е П Севастьянов и Н Е Корсакова, А И Салицкий, Л П Дадли мл, Ю С Артюховой, М Эсмана, Хингсанг Мао М, Вай Джанг, Дж Т Хал, У Хал и Чин Тионг Тан в своих научных трудах уделяют внимание особенностям генезиса и развития многочисленной китайской диаспоры⁴ Китайские деловые сети в качестве объекта научного познания рассматриваются в коллективном труде «Chinese Entrepreneurship and Asian Business Networks» вышедшем в 2004 году под редакцией Т Менксоффа и С Герке

¹ Попков В.Д. Феномен этнических диаспор – М ИС РАН, 2003, Степанян А.А. «Этнообидина» и «диаспора» как основные составляющие диаспоральных процессов // Актуальные проблемы современной науки – 2004 - № 4 - С 111-115, Weimer M. Peoples and States in a New Ethnic Order? // Third World Quarterly - 1992 - Vol 13, - № 2

² Малахов В.С. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ – М. Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002, Понаехали тут Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме - М. Новое литературное обозрение 2007, Дробижева Л.М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х гг – М., 1994 - С 16-47, Дробижева Л.М. Этничность в современном обществе Этнополитика и современные практики в Российской Федерации // Мир России. – 2001 - № 2 - С 167-180, Социальное неравенство этнических групп представления и реальность / отв ред Дробижева Л.М. – М ИС РАН, 2002, Мухарямов Н.М. Вопросы теории этнополитического анализа. – Казань Изд-во каз гос ун-та, 1996, Мухарямов Н.М. Этнический фактор в постсоветских исследованиях // Российская политика международных отношений новые направления / под ред. А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова. – М. ПЕР СЭ, 2005, Мокин К.С. Стратегии адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде дис д социол наук – Саратов, 2007, Gurr T. Minorities at risk. A global view of ethno-political conflicts – Washington DC United States Institute of Peace Press, 1993, Kymlicka W., Banting K. Immigration, Multiculturalism, and the Welfare State // Ethics & International Affairs. – 2006 – Vol 20 – P 64-98

³ Pieterse J.N. Globalization and Culture Three Paradigms // Economic and Political Weekly –Vol XXXI - № 23 (June 8) 1996 – P 1389-1393

⁴ Верлин Е. Желтое племя // Эксперт - 2000 - № 27 - С 44-64, Севастьянов Е.П., Корсакова Н.Е. Позолоченное гетто Очерки о жизни в США эмигрантов из Китая, Кореи и Японии - М., 1983, Ларин А.Г. Китайцы зарубежья в политике Пекина // Диаспоры - 2006 - № 2 – С 174-216, Тан Чин Тионг, Хал Дж Т Хал У. New Asian Empires The Overseas Chinese, Their Strategies and Competitive Advantages, 1998, Салицкий А.И. Китайская цивилизация в современном мире // МЭиМО - 2003 - № 8 – С 57-71, Артюхова Ю.С. Зарубежные китайцы во внешнеполитической стратегии КНР дис канд полит наук – СПб., 2005, Esman M. The Chinese Diaspora in South East Asia // Modern Diasporas in International Politics / G Sheffer (ed) - New York St.Martin's Press 1986, - P 130-163

Армянская диаспора и параметры ее влияния составляют объект научного интереса С Лурье, ЭЛ Мелконяна, АЕ Тер-Саркисянца, ЕЮ Фирсова, ВЮ Кривушиной ЛА Абрамяна и других¹

М Членов, АИ Милитарев, А Ашкенази, Д Саноян, АД Эпштейн, ДВ Кузнецов² в своих работах значительное внимание уделяют историческим, социально-политическим и этнокультурным аспектам еврейского случая рассеяния

Внимание исследователей привлекает проблематика диаспоральных процессов на постсоветском пространстве в условиях политической и социальной трансформации Среди наиболее значимых работ по данному научному направлению следует отметить труды Д Лейтина, ВА Тишкова, ЭА Паина, ВИ Мукомеля, ЛМ Дробижевой, П Колсто, Р Брубейкера, РХ Усманова, АВ Дмитриева, СВ Рязанцева, АА Вартумяна, МА Лобанова, НЛ Космарской, Косова ГВ, СН Градиrossoвского, ЖА Зайончковской, СС Савоскула, ЭШ Идрисова³

¹ Лурье СВ Образы армянской политической мифологии - М, 2000, Ованесян В Р Армянский вопрос как предмет международных отношений - М, 1999, Мелконян ЭЛ Диаспора в системе этнических меньшинств // Диаспоры - 2000 - № 1-2 - С 6-28, Тер-Саркисянец АЕ Армянская диаспора России история и современность - Рязань, 2002, Фирсов ЕЮ, Кривушина ВЮ К изучению коммуникационной среды российской армянской диаспоры // Диаспоры - 2004 - № 1 - С 6-45, Абрамян ЛА Армения и диаспора расхождение и встреча // Диаспоры - 2000 - № 1-2 - С 52-76

² Членов М Еврейство в системе цивилизаций (к постановке вопроса) // Диаспоры - 1999 - № 1 - С 34-56, Милитарев АЮ Идентичность и судьбы еврейской диаспоры в России // Диаспоры - 2002 - № 4 - С 15-31, Милитарев АЮ Воплощенный миф «Еврейская идея» в цивилизации. - М Наталис, 2003 Саноян Д, Эпштейн АД Новые «постсионистские» диаспоры израильяне в зарубежных странах // Диаспоры - 2006 - № 1 - С 200-223, Ashkenazi A Identitätsbewahrung, Akkulturation und die Enttauschung in der Diaspora // Identität in der Fremde / M Dabag und K Platt (Hg) - Bochum, 1993 - S 106-116, Кузнецов ДВ Арабская и еврейская общины во Франции как фактор ее ближневосточной политики // Диаспоры - 2004 - № 3 - С 193-216

³ Latun D Identity in formation the Russian-speaking population in the near abroad. - NY Cornell University Press, 1999; Тишков В А Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии // Вестник Российской академии наук. - 2008 - Т 78 - № 5 - С 415-422, Колето П Укорениющиеся диаспоры русские в бывших советских республиках // Диаспоры - 2001 - № 1 - С 6-38, Брубейкер Р Диаспоры каталкизма в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами // Диаспоры - 2000 - № 3 - С 6-32, Vrubaker R Nationalism Reframed. Natonhood and the National Question in the New Europe - Cambridge Cambridge University Press, 2004, Усманов РХ, Клочков ГВ Этнополитика и миграция Тенденции геополитических процессов (на примере Астраханской области) // Каспийский регион политика, экономика, культура - 2007 - №1 - С 17-26, Дмитриев АВ Миграция конфликтное измерение - М Альфа 2006, Рязанцев СВ Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии тенденции, последствия, регулирование - М Формула права, 2007 Вартумян АА Миграционная политика на Северном Кавказе - М, 2008, Лобанов МА Российская диаспора в ближнем зарубежье как фактор продвижения национальных интересов России дис канд полит наук - М, 2008 Космарская НЛ «Русские диаспоры» политические мифологии и реалии массового сознания // Диаспоры - 2002 - № 2 - С 110-156, Космарская НЛ Русские диаспоры - научный дискурс и изовые восприятия // Диаспоры - 2003 - № 4 - С 45-67, Космарская НЛ Русскоязычные ближнего зарубежья «диаспорный проект» против «автохтонного» // Диаспоры - 2004 - № 1 - С 148-184, Косов ГВ «Русский мир» и проблемы обеспечения устойчивого развития региона. - Ставрополь, 2008, Градиrossoвский СН Россия и постсоветские государства искушение диаспоральной политикой // Диаспоры - 1999 - № 2-3 - С 40-58, Зайончковская ЖА Новая миграционная политика России первые итоги // Новое миграционное законодательство Российской Федерации правоприменительная практика / под ред Г Витковской, А Платоновой и В Школьникова - М АдамантЪ 2009 - С 73-117 Савоскул СС Русские нового зарубежья Выбор судьбы - М Наука, 2001 Идрисов ЭШ Миграционные процесс на территорию Астраханской области правовые, социально-экономические и культурные аспекты // Научный вестник Астраханского филиала ВАГС Вып 1 -

Исследованию современных диаспор в значительной степени способствуют и выводы опубликованные в материалах специализированных научных мероприятий

1 круглый стол «Этничность и диаспоральность» (Москва, 1997 г),

2 международная конференция «Interkulturelle Kommunikation in der Diaspora» (Мюнхен, 2001 г),

3 междисциплинарный семинар «Modern Diaspora» (Гамбург, 2001 г),

4 методологический семинар «Проблемы мультикультурного общества» (Москва, 2002 г),

5 круглый стол «Проблемы адаптации выходцев с Северного Кавказа и Закавказья в малых и средних городах России» (Москва, 2003 г),

6 международная научно-практическая конференция «История и положение корейцев в России» (Хабаровск, 2004 г)¹,

7 научно-практическая конференция «Роль и место корейской диаспоры Ростовской области в диалоге народов и культур» (Ростов-на-Дону, 2004 г)²,

8 конференция «Гражданское общество в многонациональных и поликонфессиональных регионах» (Казань, 2004 г)³

В целом, несмотря на значительное число научных работ теоретического и прикладного характера, проблематика политических коммуникаций этнонациональных диаспор остается нераскрытой. Предстоит восполнить такие пробелы в исследованиях, как выявление политических аспектов формирования и функционирования диаспоры, ее субъектности в политических процессах национального и международного уровней, исследование специфики и структуры коммуникационной деятельности современных диаспор. Кроме того, перед исследователями стоит проблема концептуализации основ взаимодействия и сотрудничества РФ, ее центральных и региональных органов власти с общинами соотечественников в ближнем зарубежье, применение на практике, полученных научных результатов.

Цели и задачи исследования

Общей целью диссертационного исследования является изучение деятельности этнической диаспоры в качестве субъекта политических коммуникаций. Поставленная цель диктует необходимость решения следующих задач

Волгоград, 2003

¹ История и положение корейцев в России материалы научно-практической конференции. – (Хабаровск, 13 августа 2004 г) / Под общим руководством и редакцией Ким Сен Юна Тен Хак Муна Л В Ивановой – Хабаровск 2004

² Роль и место корейской диаспоры Ростовской области в диалоге народов и культур материалы научно-практ конф (Ростов-на-Дону, 21 августа 2004 г) / Сост М Е Мун – Ростов-на-Дону, 2004

³ Гражданское общество в многонациональных и поликонфессиональных регионах. Материалы конф (Казань, 2-3 июня 2004 г) / Под ред. А В Малашенко – М 2005

- сформулировать сущностные характеристики «классических» и «современных» диаспор, в частности раскрыть феномен транснационализма этнической диаспоры

- проанализировать концептуальные рамки основных теоретических парадигм этничности и этнической идентичности, их применения в контексте исследований феномена диаспоры,

- исследовать специфические механизмы жизнедеятельности этнической диаспоры, выступающей в качестве многообразия этнокультурных общин, связанных сетью коммуникаций,

- выявить сферы политической коммуникации через призму деятельности этнической диаспоры,

- оценить деятельность этнической диаспоры в качестве субъекта и объекта политического влияния, в частности, раскрыть структурно-функциональные аспекты транснациональной коммуникации диаспоры,

- рассмотреть перспективы формирования «русского мира» как коммуникационного пространства распространения и популяризации русской культуры, упрочения позиций русского языка.

Объектом исследования в диссертационной работе выступает социополитический и этнокультурный феномен этнической диаспоры

Предметом исследования является транснациональная деятельность диаспоры в контексте современных коммуникационных процессов

Рабочая гипотеза, вытекающая из поставленной цели и сформулированных задач исследования, его предмета и объекта состоит в следующем

- диаспоры являются важным фактором сложившейся системы политических отношений,

- имеется тенденция к возрастанию их влияния, как во внутривнутриполитической жизни государств, так и в сфере транснациональных коммуникаций,

- в современной многополярной системе мирового порядка этнические диаспоры претендуют на обретение статуса полноправных субъектов международно-политической коммуникации

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования включают в себя методологические принципы политической коммуникативистики (А И Соловьев, М А Василюк, М С Вершинин, Н Винер, К Шеннон, Г Маклюен, У Уинер), теорию коммуникативного действия Ю Хабермаса, концептуальные подходы к этничности и этнической идентичности, теорию социального конструктивизма, применимую в контексте этнополитических исследований, теорию национализма

(В А Тишков В С Малахов Э Геллнер Ф Барт Б Андерсон, Э Хобсбаум) теоретико-методологические предпосылки исследования социально-культурного многообразия и принципов мультикультурализма (У Ким тика, К Янг, Т Скунтабб-Кангас, Р Филлипсон), отечественные разработки в области теории международных отношений (А Ю Мельвиль, А В Торкунов, П А Цыганков), нормативно-институциональный анализ, теоретические положения транснационализма (Р Кохейн, Дж Най-мл)

Методы исследования

Диссертантом широко использовались общелогические методы исследования – анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, ограничение, индукция, дедукция, аналогия, спецификация

Среди общенаучных методов исследования можно отметить структурно-функциональный анализ, исторический подход, описательно-сравнительный метод, деятельностный подход

В процессе исследования получили применение качественный контент-анализ, нвент-анализ, метод case-study, использовался нормативно-институциональный подход

Эмпирическая база включает официально-документальные материалы, отражающие позиции политических акторов различного ранга (от глав государств и наднациональных органов до лидеров общественных объединений, групп и движений), политико-правовые документы, закрепляющие положения, касающиеся статуса национальных меньшинств и этнических диаспор во взаимоотношениях с государствами исхода и приема, данные опросов, этнодемографической и социальной статистики, публикации в средствах массовой информации, включая ресурсы сети Интернет

Основные результаты исследования, полученные лично диссертантом, и их научная новизна:

Диссертация посвящена исследованию транснациональной деятельности этнической диаспоры, в качестве субъекта политических коммуникаций и позволяет представить научные результаты, накопленные по данной тематике в комплексе, включая авторское видение проблемы

1 В результате анализа сложившихся теоретических парадигм этничности сделан вывод о целесообразности опоры в ходе исследования феномена диаспор на интегрированную концептуальную схему, сформированную на основе методологического синтеза

2 В процессе уточнения сущностных характеристик «классических» и «современных» диаспор сформулирован принцип «транснационализма», основанный на

институционализации транснациональных и трансграничных коммуникаций этнической диаспоры

3 Исследованы коммуникационные и властно-организационные механизмы жизнедеятельности этнической диаспоры, основу которых составляют процессы трансформации идентичности, обусловленные интеграцией членов диаспоры в политические пространства «исторической родины» и государства проживания

4 Установлено, что в результате сложных трансформаций пространство международно-политических коммуникаций образует сложную мозаику взаимопроницающих трансллокальных культур, формируются новые культурные регионы, структура которых обладает характеристиками сети коммуникаций

5 Проведен комплексный анализ деятельности диаспоры в качестве субъекта и объекта политического влияния, установлены закономерности и тенденции позитивного и деструктивного участия этнических диаспор в коммуникационных процессах.

6 Проанализированы основные факторы, способствующие и препятствующие формированию и консолидации «русского мира», дана оценка его перспективам

Теоретическая и практическая значимость

Разработка темы диссертационного исследования способствует расширению научных представлений о сущности и специфике этнической диаспоры как субъекта политических коммуникаций, как значимого участника современных процессов соперничества и сотрудничества на национальном и на международном уровнях. Материалы диссертации могут найти применение в учебном процессе - в преподавании спецкурсов по современным международно-политическим коммуникациям, этнополитологии, основам политической коммуникации для студентов соответствующих специальностей. Положения и выводы диссертации могут представлять интерес для компетентных органов власти, в том числе Министерства иностранных дел Российской Федерации, партийно-политических структур и средств массовой информации. Полученные результаты могут быть также использованы для разработки рекомендаций по улучшению имиджа России как в ближнем, так и дальнем зарубежье, усилению ее международных позиций

Положения, выносимые на защиту

1 Этническую диаспору можно представить в виде своеобразного сосредоточения коммуникативных сетей, которые способствуют объединению разрозненных групп иммигрантов на основе этнокультурной идентичности и общих социально-политических интересов, образованию различных форм коллективной, групповой консолидации и коммуникационных узлов диаспоры

2 Стратегия выживания и развития современной этнической диаспоры заключается в институционализации внутривнутриполитических и трансграничных сетей коммуникаций этнокультурных общин

3 В качестве участника разноуровневых и разнонаправленных коммуникационных потоков диаспора, обладая специфическим характером состава, ресурсов и целей, претендует на приобретение статуса полноправного субъекта политических отношений, несущего ответственность за сохранение региональной и глобальной безопасности и стабильности

4 Этнонациональные диаспоры, миновав этап становления и борьбы за выживание, посредством коммуникативной деятельности прямо или косвенно поддерживают историческую родину, поднимают ее благосостояние и авторитет. Характерными являются, в то же время, тенденции узурпирования диаспорами прав на выражение «воли народа» и участие в региональных и локальных конфликтах, в которые вовлечены этнически родственные группы

5 Формированию «русского мира» в качестве универсального трансграничного и полиэтничного культурного пространства способствует высокий уровень востребованности русского языка, культурно-исторический статус русской культуры на постсоветском пространстве. Одновременно, среди основных факторов негативно воздействующих на процесс консолидации «русского мира» можно отметить низкий уровень институционализации русскоговорящих зарубежных общин, недостаточное использование информационно-идеологических инструментов и неопределенность нормативной базы политико-правовой деятельности российского государства в данном направлении

6 Постановка проблематики защиты прав зарубежных соотечественников в категориях этничности и попытки их использования в качестве инструмента силового давления – неэффективны, наиболее приемлемый и перспективный вариант — превращение соотечественников в ближнем и дальнем зарубежье в инструмент «soft power», укреплении социокультурных и информационно-идеологических основ «Русского мира»

Апробация работы

Основные положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Политические коммуникации XXI века» (г Казань, КГУ, 27-28 февраля 2006 г), IV Всероссийского конгресса политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление новые вызовы политической науке» (Москва, 20-22 октября 2006 г), Молодежной международной научной конференции

«Гинчуринские чтения» (Казань, 26-27 апреля 2007 г.) Научные результаты исследования были изложены в докладе на заседании Исследовательского комитета по социологии международных отношений Российской социологической ассоциации (3 июля 2008 г.) Положения и выводы диссертации были использованы в исследовательском проекте, получившем грант Министерства образования и науки Российской Федерации, Федерального агентства по образованию (по программе «Развитие потенциала высшей школы») № 4729 «Политические механизмы формирования трансграничных языковых сообществ (на примере русского, тюркских и финно-угорских языков)», а так же для выполнения научно-исследовательской работы по теме «Взаимодействие языка и политики в условиях современного общественного развития», проект № 14 09 Научный инструментальный диссертационной работы получил закрепление в ходе работы над научно-исследовательским проектом, получившем грант Академии наук Республики Татарстан № 16-2 (Г / 2008) «Формирование федеральной и региональной политической повестки дня в период выборов в государственную Думу РФ (четвертый, пятый избирательные циклы)» Диссертация была рассмотрена и одобрена в ходе обсуждения на совместном заседании кафедр политологии и права, философии и теоретических основ коммуникации Казанского государственного энергетического университета Результаты исследования отражены также в публикациях диссертанта

Структура работы представлена введением, двумя главами, заключением, списком источников и литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, подвергнута анализу степень разработанности темы, изложены цель и задачи диссертационного исследования, определены объект, предмет и основная рабочая гипотеза, определены методы исследования, раскрыты новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены формы апробации результатов исследования

Первая глава «Диаспора в фокусе социально-политических исследований» состоит из трех параграфов В параграфе «Феномен диаспоры в академическом дискурсе» диссертант анализирует сложившиеся в научной практике подходы и концепции применяемые для объяснения феномена диаспоры, формулирует сущностные

характеристики «классических» и «современных» диаспор, утверждает субстантивную обусловленность транснациональности этнической диаспоры

В ходе ретроспективного обзора исходных процессов и явлений, повлиявших на формирование феномена диаспоры, автор отмечает отсутствие общепринятых подходов и определений в научных исследованиях, направленных на изучение «классических» диаспор (данную группу составляют еврейская, армянская, китайская диаспоры, конгломерат греческих общин и некоторые другие). В поисках терминологической дефиниции предпринимается анализ наиболее авторитетных теоретических исследований о природе и сущности феномена диаспоры. В результате диссертант выделил следующие исходные характеристики «классических» этнических диаспор: подвижность (иммиграционная основа возникновения), вынужденный характер трансграничного перемещения, наличие сетей коммуникаций, уникальная форма идентичности диаспоры, основанная на коллективной памяти и связующем мифе об этническом материке, имманентный политический конформизм.

Таким образом, автор делает вывод, что в качестве диаспоры мы можем рассматривать этническое сообщество иммигрантского происхождения, балансирующее на границе инкорпорации в принимающее общество и сохранения уникальной этнокультурной идентичности, используя сеть коммуникаций для контактов с «этническим материком» и этнически/конфессионально родственными группами.

В свете проанализированного многообразия точек зрения, диссертантом подчеркиваются те преимущества, которые имеет диаспора благодаря своей способности сохранять и поддерживать разнообразные контакты, в том числе и с другими общинами в разных регионах мира, что предопределяет транснациональный характер интересов и деятельности диаспоры.

Автор обращается к опыту исследования феномена диаспоры, ее роли и места в структуре взаимоотношений принимающего общества и в международном масштабе с позиций структурного функционализма, бихевиоризма, социологии миграции, органических и кибернетических подходов, теории коммуникаций, социального конструктивизма и других теоретических построений. Это позволило выделить ряд сущностных характеристик современных диаспоральных организаций.

Диссертант подчеркивает, что перспективы формирования и развития современных этнических диаспор обусловлены процессами конструирования и развития диаспоральной идентичности, институционализации транснациональных и трансграничных коммуникаций сети общин, которые проявляются в виде особых каналов трансляции

культуры, людей, идей и капиталов в национальном, региональном и глобальном масштабах

Кроме того, в данном параграфе отмечается высокая степень политической активности современных этнических диаспор, которые в силу уникальных структурно-функциональных особенностей обладают потенциальной возможностью включать в сферу влияния своих коммуникационных сетей политические институты государства исхода, государства пребывания и международных государственных и транснациональных акторов

Параграф «Теоретические аспекты исследования диаспоры в контексте этнической идентичности» посвящен детальному анализу концептуальных рамок основных теоретических парадигм, в научном пространстве которых осмысливаются природа и значимость феноменов этничности и этнической идентичности

Диаспора и диаспоральный процесс, в основе которого лежит миграция населения, рассматриваются диссертантом с точки зрения научных традиций примордиализма, конструктивизма и инструментализма. В процессе компаративистского анализа научного инструментария обозначенных парадигм автор приходит к промежуточному выводу, что они не носят взаимоисключающий характер, напротив, могут дополнять друг друга, взаимно расширяя познавательный потенциал

С позиций примордиалистского подхода этничность понимается как разумеющаяся данность человеческого бытия, имеющая объективную основу в природе или в обществе. Соответственно, этническая идентичность рассматривается в качестве жестко фиксированной характеристики индивида, полученной при рождении и закрепляющей психологическую духовную реальность связи индивида с конкретной этнической группой. Отмечено, что на примордиалистский подход сильное влияние оказал эволюционизм, делающий акцент на биологических, генетических, географических и органических факторы этничности, и культурно-исторический подход, в котором генезис общности культуры, языка, религии, норм социального поведения понимается через призму многовекового исторического опыта группы.

Диссертант делает наблюдение, что с точки зрения сторонников примордиализма этническая диаспора, как, впрочем, любое иное этническое сообщество, застрахована от ассимиляции и потери идентичности в процессе своего существования. Обоснована существенная объяснительная ограниченность примордиализма, что связано, прежде всего, с излишней постулированностью, догматичностью парадигмы, отсутствием приемлемой научной гибкости.

В понимании конструктивистов этничность предстает как процесс социального конструирования воображаемых общностей, основанных на вере в то, что они объединены естественными связями, единым типом культуры, системой идей об общности происхождения и совместной истории. Тем не менее значительная часть членов диаспоры может игнорировать или даже отрицать призывы реализовать свои социально-политические, этнокультурные и иные потребности в рамках этнообщины. Их идентичность часто носит комплексный характер и нередко связана с другими социальными коалициями — прежде всего с государством проживания и с гражданской принадлежностью. Некоторая часть этой пассивной или молчаливой «диаспоры» может быть мобилизована активистами в той или иной ситуации при определенных условиях.

Концепция инструментализма рассматривает этническую принадлежность в одном ряду с принадлежностью индивида к группам интересов или партийной принадлежностью, что позволяет трактовать этничность с позиций рационального выбора, возникающего в динамике соперничества политических элит.

Среди множества научных концепций, существующих в пространстве парадигмы инструментализма, пристальное внимание автора обращено к концепциям многогранной идентичности А. Дер-Карabetяна и множественной идентичности Г. Тэжфела, которые допускают одновременную принадлежность индивида ко многим социальным группам, что является важной отправной точкой понимания психосоциальных аспектов феномена диаспоры.

На стыке парадигм конструктивизма и инструментализма диссертант предпочел определить этничность как определенную форму социальной организации этнокультурных отличий.

В конце параграфа автор делает заключение, что интеграция наиболее значимых аспектов обозначенных парадигм в целостную теорию этничности наиболее перспективна на основе методологического синтеза. При этом отмечается, что конструктивизм наиболее чувствителен к социальному контексту проявлений этничности и диаспоральности, которые рассматриваются как форма организации социокультурных различий в обществе и выражения индивидуальных и коллективных «представлений об этих различиях».

Параграф «Структурно-функциональные характеристики диаспоры» раскрывает специфические механизмы жизнедеятельности этнической диаспоры, представленной многообразием этнообщин, связанных сетью коммуникаций.

Отмечено, что функционирование диаспоры в современных условиях построено на принципах устойчивости и эффективности. При этом исследователи далеко не всегда могут определить четко выраженный элемент управления и власти в диаспоре, более того,

чаще речь идет о слабой детерминированности отношений внутри диаспоры или вовсе об отсутствии формализованных связей между участниками. Таким образом, на первый план выходит проблема дефиниции особого каркаса, мешающего процессам дезорганизации диаспоры, преподнося ее как слаженный организм.

Автор отмечает, что основу диаспорального процесса составляет стратегия общины, которая сводится к формированию как можно большего числа автономных этнокультурных общин, способных поддерживать социальную практику взаимодействия иммигрантов и содействовать адаптации вновь прибывших, с целью сохранения наиболее важных элементов этнического самосознания, улучшения политико-правового статуса участников в процессе их последовательного включения в жизнедеятельность мультикультурного сообщества.

Этнообщина, являющаяся продуктом диаспоральных процессов, это главный, ключевой элемент диаспоры, ее ядро, без которого трудно представить само существование такого явления, как диаспора.

Далее диссертант обращает внимание на связывающие все этнообщины коммуникационные потоки, и делает вывод, что наиболее интенсивные потоки коммуникации между общинами, существующие в пределах определенного географического региона, образуют узел диаспоры.

Узел диаспоры, как отмечает автор, функционирует как коммуникационная матрица этнообщин, для которых характерна специфическая культурная идентичность, отражающая особенности жизни в данном регионе, данном обществе. Согласно такому критерию можно провести довольно четкую границу между одним узлом диаспоры и всеми остальными. Поэтому регионально-культурный признак является одной из значимых характеристик узла.

Далее, принимая во внимание несовпадающие социо-культурные, экономико-политические и многие другие условия функционирования общин, расположенных в различных узлах диаспоры, диссертант делает вывод о латентной сущности межузловой коммуникации в рамках диаспоры.

Саму диаспору можно представить в виде своеобразной оболочки сетей коммуникации, которые объединяют разрозненные общности индивидов на основе этнокультурной идентичности диаспоры, образуя общины и узлы коммуникации, связывающих общины в контексте единого коммуникационного поля.

Также в параграфе подвергается изучению многочисленные функциональные аспекты существования этнической диаспоры. Выделяются два уровня функционирования этнодиаспоральных организаций.

На первом (внутреннем) уровне общинные организации диаспор решают вопросы связанные с жизнедеятельностью общины и их отношениями с государственными структурами и институтами гражданского общества в принимающей стране. К второму уровню отнесены функции, посредством которых диаспора осуществляет контакты с исторической родиной и с иными акторами, вовлеченными в сети диаспоральных коммуникаций. На каждом из этих двух уровней функции диаспор разделяются на три широкие категории: сохранение, защита и стимулирование развития общины.

По сферам жизненно необходимого присутствия диаспор выделяются социокультурные, экономические, политические и коммуникационные комплексы функций диаспоры, которые в свою очередь имеют как внутренний, так и внешний характер реализации.

Возвращаясь к особенностям организационных механизмов общины диаспоры, диссертант выделяет два аспекта управления: явный и скрытый. В основе явного аспекта управления лежит деятельность элитарной группы общины, основанная, прежде всего на экономическом и социальном превосходстве. В контексте узла диаспоры явный аспект управления может быть обусловлен деятельностью состоятельной властной общины.

Также отмечается, что действие такого центра влияния обычно ограничивается несколькими общинами, в крайнем случае, узлом диаспоры. Поэтому даже в случае возможного разрушительного воздействия со стороны такого центра влияния диаспора в целом останется устойчивой.

Таким образом, большое значение в организации жизнедеятельности диаспоры имеет скрытый аспект управления, который базируется на ценностно-нормативном аппарате диаспорообразующего этноса. Основное бремя управления берут на себя традиции, обычаи, религия и другие культурные представления о принципах социальной деятельности.

Оба аспекта управления диаспорой имеют значение для организации внутриобщинной деятельности, более того они - взаимозависимы, так как отсутствие одного из аспектов означает отсутствие управления, а значит, и отсутствие общины диаспоры.

Во второй главе «Диаспора в трансформирующемся пространстве политических коммуникаций» подробно анализируются условия становления и развития пространства диаспоральной коммуникации, носящей транснациональный и трансграничный характер, оценивается деятельность диаспоры в качестве субъекта и объекта политического влияния.

В параграфе «Дiasпоральное измерение транснациональных коммуникационных пространств» диссертант рассматривает сферу международно-политической коммуникации через призму деятельности этнонациональных диаспор

Прежде всего, автором определяются границы и направление трансформации современной системы международных коммуникаций, отмечается возрастание роли и потенциала негосударственных субъектов политики, констатируется усиление взаимовлияния между различными типами обществ и культур, выступающих в качестве важных факторов развития цивилизации и международного диалога

Подчеркивается, что, несмотря на утрату национальными государствами монополии на внешние сношения, подавляющее большинство новообразованных международных структур не заинтересованы в нивелировании их позиций. Государство представляет собой универсальный политический механизм, пригодный для реализации целей и задач упомянутых структур, следовательно, на первый план выходит стремление использовать существующий государственный аппарат, предельно адаптировав его к корпоративным интересам.

Транснациональная сущность современных диаспор отчетливее всего проявляется в процессе их непосредственного участия в отношениях, охватывающих страны иммиграции и эмиграции. Подобные контакты являются существенным стимулом для дальнейшего укрепления транснациональных социальных пространств, которые простираются от отдельных иммигрантских семей до обширных сообществ мигрантов, способствуя сближению и объединению различных социальных слоев

Руководствуясь необходимостью в терминологической и концептуальной строгости, диссертант отмечает, что в контексте исследования важно соотнести онтологическую сущность феномена диаспоры с явлениями «транснациональное пространство» и «транснациональное сообщество»

Транснациональные социальные пространства состоят из комбинаций социальных и символических связей, их содержания, а также позиции общества и организаций, или сообщества организаций, которые имеются во всех мультикультурных государствах. Политические, культурные и экономические процессы в транснациональных социальных пространствах включают аккумуляцию, использование и эффекты различных типов капитала, их объем и конвертируемость

Транснациональные сообщества характеризуют ситуации, в которых иммигрантские объединения и институты гражданского общества государства исхода связываются крепкими социальными и символическими узлами через время и пространство в специфические сообщества и сети связей, как между двумя странами, так и внутри двух

стран. Частным случаем таких сообществ и являются диаспоры, при условии, что они сохраняют и поддерживают значительные социальные и символические связи с принимающим обществом и властными структурами принимающего государства.

Международная коммуникация, как отмечает автор, представляет собой совокупность всех взаимодействий транснационального характера, осуществляемых субъектами и агентами международных отношений в контексте международного конфликта и сотрудничества.

Диссертант приходит к выводу, что пространство диаспоры включает не только всю совокупность индивидов, связанных родственной этнокультурной идентификацией и общей генеалогией расселения, но и тех представителей этнического сообщества, которые не принимают непосредственное участие в миграционных процессах, однако, будучи включенными в сети диаспоральных коммуникаций, опосредованно вовлекаются в функционирование транснациональных сообществ, становятся их неотделимой частью, производителем и потребителем их идентичностей.

Параграф «Структура коммуникационной деятельности диаспоры» посвящен подробному анализу структурно-функциональных аспектов транснациональной коммуникации этнической диаспоры.

В процессе анализа функционирования этнической диаспоры в качестве сетевой структуры диссертант отмечает, что

Во-первых, существование транснациональных сетей коммуникаций, посредством которых этнонациональные диаспоры приобретают исключительный социо-культурный, экономический, политико-правовой статус, могут, как способствовать нарастанию конфликтов между участниками транснационального взаимодействия, так и, наоборот, заметно понижать градус политического, культурно-идеологического, религиозного противостояния между ними.

Во-вторых, попытки отдельных субъектов политики силой заставить создаваемые диаспорами сети коммуникации работать на реализацию своих интересов редко приводят к успеху.

В-третьих, возможно структурирование коммуникационного пространства диаспоры, путем выделения ряда основных направлений ее коммуникационной деятельности.

Внутриобщинные коммуникации включают все связи и взаимодействия, складывающиеся между отдельными членами этнообщины диаспоры. На рамках данного коммуникационного субпространства на первый план выходят психосоциальные факторы формирования и поддержания жизнеспособности общины,

2 трансобщинные коммуникации, реализуются через организацию устойчивых взаимосвязей диаспоральных общин и этнически (также конфессионально) родственными организованных групп, функционирующих за границей, но не на территории исторической родины,

3 коммуникации по вектору «диаспора – историческая родина» включают все виды связей и взаимодействий диаспоры и центра ее рассеяния (этнического материка),

4 коммуникации по вектору «диаспора – принимающее государство/общество» охватывают всю совокупность социокультурных, экономических, политических и иных взаимоотношений диаспоры и властных/гражданских институтов страны пребывания,

5 коммуникации по вектору «диаспора – международные межправительственные организации» складываются, прежде всего, в области защиты прав национальных меньшинств, в том числе на сохранение этнокультурной самобытности и тому подобное

Диссертантом предпринят анализ деятельности этнической диаспоры в качестве субъекта и объекта политического влияния и сделаны выводы, что уникальные характеристики диаспоры позволяют ей участвовать в транснациональных коммуникационных процессах в качестве самостоятельного субъекта, несущего ответственность за сохранение региональной и глобальной безопасности

В параграфе «**Политико-коммуникативный потенциал "Русского мира"**» диссертантом кратко анализируются исходные предпосылки формирования и консолидации «русского мира», как особого информационно-коммуникационного поля. Причем отмечается жизненно важная потребность современной России найти наиболее эффективные формы участия в коммуникационных процессах, определяющих основы существования российской диаспоры в ближнем и дальнем зарубежье

В параграфе определяются семантические и социополитические основы «русского мира», дается первичный анализ официально-закрепленной терминологии, используемой в государственных программах по содействию соотечественникам за рубежом. Подчеркивается, что «русский мир» «испокон веков простирался далеко за географические границы России и даже далеко за границы русского этноса»

Автор сделал акцент на тех факторах и условиях, которые затрудняют и замедляют процессы формирования и консолидации «русского мира», причем было обозначено несколько групп подобных факторов

Во-первых, складыванию русского мира, очевидно, препятствуют искаженная или недостаточно подробная информационная картина жизни и потребностей соотечественников, недостаточное использование заинтересованными сторонами

информационно-идеологических инструментов и неразвита коммуникационная инфраструктура «русского мира» в целом

Во-вторых экономическая слабость организации соотечественников за рубежом и незаинтересованность крупных финансово-экономических акторов, в сотрудничестве с ними

В-третьих, наличие активной конкуренции со стороны иных этнодиаспоральных организаций и групп давления

В-четвертых, отсутствие устойчивых этнических институтов, стремление к ассимиляции, внутренняя неоднородность и отсутствие заинтересованности в консолидации со стороны большей части зарубежных соотечественников.

В-пятых, отсутствие единого государственного подхода к решению вопросов «русского мира», недостаточное финансирование программ взаимодействия с соотечественниками, проявляющиеся некомпетентность и пассивность органов федеральной и региональной власти в решении поставленных задач

Кроме того, диссертант отмечает, что в условиях кризиса структурирования и поиска внутренней консолидации, который сейчас переживает российская диаспора, непосредственную важность представляет точная настройка механизмов коммуникаций и их персонализация

Каналы коммуникации следует выстраивать по принципу завязывания групп интересов в рамках «русского мира» в целом, между его зарубежными структурными элементами и Россией. При этом особое внимание контактирующим сторонам следует обратить на отладку информационных, социальных, экономических и культурно-образовательных каналов взаимодействия, которые непременно должны выходить на партнеров в других странах мира, что позволит постепенно актуализировать взаимный интерес друг к другу

В сложных условиях трансформирующегося коммуникационного пространства российская диаспора сохраняет такой важный ресурс, как культурный потенциал, является носителем духовных и иных ценностей, образа жизни, по-прежнему привлекательных в ближнем зарубежье. Данный культурный потенциал при должных усилиях по его актуализации может служить важнейшим фактором российского национального присутствия в новых независимых государствах, и роль групп и организаций соотечественников может заключаться в его сбережении и трансляции среди населения стран ближнего и дальнего зарубежья

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях, общим объемом (2,9 п л)

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования и науки РФ

1 Мыльников М А Современные диаспоры в глобальном коммуникационном пространстве / М А Мыльников // Вестник Московского университета – М Серия 18 Социология и политология – 2007 - № 2 – С 45-55 (0 6 п л)

В других изданиях

2 Мыльников М А Диаспора как исследовательская проблема / М.А. Мыльников // Сборник статей молодых ученых Института экономики и социальных технологий КГЭУ «Вопросы социально-гуманитарных исследований» - Казань Казан гос энерг ун-т, 2004 - С 73-78 (0,3 п л)

3 Мыльников М А Электоральное поведение современных диаспор / М А Мыльников // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Политические коммуникации XXI века» 27-28 февраля 2006 г – Казань КГУ, Центр инновационных технологий, 2006 - С 288-298 (0,6 п л)

4 Мыльников М А Модели «организации» этнической миграции на постсоветском пространстве / М А Мыльников // Сборник статей молодых ученых Института экономики и социальных технологий КГЭУ «Вопросы социально-гуманитарных исследований» - Казань Казан гос энерг ун-т, 2005 - С 72-78 (0,4 п л)

5 Мыльников М.А Русские в бывших советских республиках. взгляд со стороны / М А Мыльников // Материалы докладов II Молодежной Международной научной конференции «Тинчуринские чтения», 26-27 апреля 2007 г – Казань Казан гос энерг ун-т, - 2007 –С 11-12. (0,3 п л)

6 Мыльников М А Этнодиаспоральные группы в фокусе социополитического исследования / М А Мыльников // Регионалистика и этнополитология (Сборник статей) / Отв ред Р Ф Туровский - М Российская ассоциация политической науки (РАПН), Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008 – С 230-237 (0,4 п л)

7 Мыльников М А Некоторые особенности этнодиаспоральной идентичности мифы и реалии «двойной лояльности» / М А Мыльников // Время длиною в жизнь Памяти Р Б Тагирова / Под ред Н М Мухарямова, Р Н Мусиной, О Б Януш. - Казань Казан гос энерг ун-т, 2008 –С 141-146 (0,3 п л)

Печать Астраханская цифровая типография,
г Астрахань, пл К Маркса, 33
Формат 60x84 1/16 Усл. печ л 1,5 Тираж 120 экз
Заказ № 11232 Подписано в печать 09 10 2009